

На правах рукописи

Московская православная духовная академия
Кафедра церковной истории

Диакон Алексей Дахин

**ХРАМ ВОСКРЕСЕНИЯ СЛОВУЩЕГО У АРБАТСКИХ ВОРОТ
(СВ. АПОСТОЛА ФИЛИППА НА АРБАТЕ):
ОТ МОСКОВСКОЙ ПРИХОДСКОЙ ЦЕРКВИ К ПАТРИАРШЕМУ
ПОДВОРЬЮ ИЕРУСАЛИМСКОГО ПАТРИАРХАТА
В XVII - КОНЦЕ XX ВВ.**

Специальность: История Русской Церкви

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Сергиев Посад

2015 г

Работа выполнена на кафедре Церковной истории
Московской духовной академии

Научный руководитель: Кандидат богословия, профессор
Светозарский Алексей Константинович

Официальные оппоненты: Доктор филологических наук,
Профессор
Кириллин Владимир Михайлович

Кандидат исторических наук
Оксенюк Анатолий Анатольевич.

Защита состоится 26 июня 2015 г. в 10.00 на заседании диссертационного
совета в Московской духовной академии по адресу: 141300, Московская
область, г.Сергиев Посад, Лавра, Академия.

С текстом диссертации можно ознакомиться в секретариате Ученого совета
Академии

Автореферат разослан « _____ » мая 2015 г.

Секретарь Ученого совета МДА

игумен Адриан (Пашин)

I. Общая характеристика работы

Настоящая работа посвящена истории древней московской церкви святого Апостола Филиппа, позже получившей наименование в честь Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме («Воскресение словущее») (г. Москва, Филипповский пер., 20). Каменный храм – памятник древнерусского зодчества конца XVII столетия - на протяжении более трех веков своего существования несколько раз подвергался прямой опасности уничтожения, но промыслом Божиим оставался цел. Он уцелел и после московского пожара 1812 г. с последующим указом об его упразднении и разборке на строительный материал для пострадавших соседних храмов, и в годы большевистских репрессий против Русской Православной Церкви, когда многие храмы Арбата, были закрыты и разобраны.

В 1817 г. именно эта небольшая церковь была предложена правительством Российской Империи Патриарху Иерусалимскому Поликарпу в качестве храма при подворье Иерусалимского Патриархата. Здесь, в уютном арбатском переулке, на протяжении ста лет располагался административный и духовный центр межцерковных отношений Иерусалимской и Русской Православных Церквей, как залог единства Вселенской Церкви. Некоторые настоятели московского Иерусалимского подворья на Арбате в последующие годы стали предстоятелями древних Восточных Церквей. Именно тогда Филипповская подворская церковь получила наименование Воскресенской, знаменуя этим и новый статус храма, и восстановление на новом уровне связи между Русской Православной Церковью и Иерусалимской Патриархией. Почитаемые святые мощи, подаренные Иерусалимскими святителями в Воскресенский храм, стали подлинными вещественными доказательствами близости двух православных Поместных Церквей.

В период богоборческой власти в XX столетии Воскресенская церковь потеряла статус подворского храма и стала рядовой московской приходской церковью. Настоятелями храма были известные московские протоиереи, прослужившие здесь по несколько десятков лет. Маленький уютный храм был переполнен верующими, приезжавшими на богослужение из отдаленных районов Москвы.

С 1989 г. по просьбе Святейшего Патриарха Иерусалимского Диадора в Воскресенской церкви было возобновлено Подворье Иерусалимского Патриархата, функционирующее и по сей день.

Степень изученности проблемы.

Возникновение исследовательского интереса и первых публикаций по истории Филипповского (Воскресенского) храма относится ко второй половине XIX столетия. Тогда настоятель Иерусалимского подворья архимандрит Никодим (будущий Блаженнейший Патриарх святого града Иерусалима и всей Палестины) опубликовал небольшую брошюру с описанием истории подворской церкви и ее святынь¹. Иерусалимское подворье и Филипповский храм упоминал в своей работе известный историк церкви Николай Федорович Каптерев (1847-1918) – автор фундаментальных работ по отношениям России с православным Востоком в XVI - XIX столетиях².

В 1915 г. был издан справочник известного московского и церковного краеведа М.И. Александровского «Указатель московских церквей», в котором Филипповская церковь у Арбатских ворот включена в список храмов, возведенных в патриаршество Иоакима (Савелова)³.

Небольшая обзорная статья по общей истории храма Воскресения Словущего на Арбате была написана сотрудником Журнала Московской Патриархии В. Овсянниковым в 1966 г. Исторические сведения в ней даются автором из

¹ [Никодим, архим]. Иерусалимское патриаршее в Москве подворье что у Арбатских ворот. М., 1881.

² Каптерев Н.Ф. Сношения Иерусалимских патриархов с русским правительством в текущем столетии. СПб., 1898.

³ Александровский М.И. Указатель московских церквей. М. 1996. С. 15. № 140(переиздание).

вышеупомянутой брошюры архимандрита Никодима, а также из бесед с многолетним настоятелем Воскресенской церкви известным московским протоиереем Александром Григорьевичем Скворцовым, некролог которого был написан тем же В. Овсянниковым годом ранее, в 1965 году⁴. Опубликованные материалы (в том числе брошюра архимандрита Никодима, и статья В.Овсянникова) были использованы известным историком и церковным краеведом второй половины XX в. П.Г. Паламарчуком в статье, посвященной церкви св. Апостола Филиппа (Воскресения Словущего) близ Арбатской площади, в книге-справочнике «Сорок Сороков»⁵. В его тексте даются сведения по постройке и ремонтам Воскресенского храма и по его судьбе в послереволюционное время (с приложением фотографий внешнего вида церкви дореволюционного и советского периодов)⁶.

В начале 1980-х гг. ректором Одесской духовной семинарии протоиереем Александром Кравченко было написано исследование, посвященное истории взаимоотношения Русской и Иерусалимской Православных церквей (к сожалению, до сих пор не опубликованное), защищенное в 1984 г. в Московской Духовной Академии в качестве магистерской диссертации. Автор рассматривает проблему на протяжении всего периода существования обеих церквей-сестер, включая XX века. Наряду с разными церковными институтами, призванными на практике осуществлять связь двух церквей, исследуется и история Иерусалимского подворья в Москве, в частности, приводятся интересные сведения об его быте за вторую четверть XIX века⁷.

⁴ Овсянников В. Храм «Воскресения Словущего» в Москве. // Журнал Московской патриархии. М., 1966. № 11. С. 60-63; Овсянников В. Протоиерей Александр Григорьевич Скворцов (некролог) // Журнал Московской патриархии. М., 1965. № 8. С. 31-33.

⁵ Паламарчук П. Г. (С.Звонарев) Сорок Сороков. Т. 2. Земляной город. М., 1995.

⁶ Под таким же названием «Сорок Сороков» (справочник московских храмов и монастырей) известен труд, выполненный еще раньше, в 1960-е – 1970-е гг. Надеждой Ивановной Якушевой, известный в рукописи. В нем также помещалась краткая справка по храму Воскресения Христова (апостола Филиппа) у Арбатских ворот Якушева Н.И. Сорок Сороков. справочник московских церквей и их топография на 1915-1977 гг. с указателями. Машинопись. № 59.

⁷ Кравченко Александр, прот. История взаимоотношений Русской и Иерусалимской Православных Церквей. Магистерская диссертация. Одесса, 1982 г. 733 с. Машинопись; Глухов И. Магистерский диспут в Московской Духовной Академии // ЖМП. 1984. № 8. С. 23 – 24.

История Филипповского переулка и расположенных на ней памятников архитектуры, истории и культуры кратко прослеживается в книге известного москвовед С.К. Романюка. Здесь же даются сведения о Воскресенском храме и истории Иерусалимского подворья в Москве⁸.

Церковь, как памятник архитектуры XVII столетия, была поставлена на охрану Московской инспекцией по охране и использованию памятников архитектуры, истории и культуры. В 1980-е гг. силами искусствоведов и архитекторов мастерской № 17 Моспроекта было подготовлено издание каталога «Памятников архитектуры Москвы», в том числе вышел том «Земляной город», в котором поместили статью, посвященную Филипповской (Воскресенской) церкви. Здесь был дан анализ архитектурного облика храма, как памятника московского культового зодчества конца XVII столетия, рассматривались этапы его строительства и анализировалась застройка этой части Земляного города⁹. В последнее время научные сотрудники и архитекторы мастерской № 17 Моспроекта-2 предприняли новые исследования комплекса церкви Воскресения Словущего на Арбате в связи с разработкой предмета охраны культового памятника архитектуры XVII столетия и его окружения¹⁰.

Из последних работ, посвященных храму Иерусалимского подворья, следует отметить статью историка-архивиста Л.Р. Вайнтрауба, изучавшего историю Иерусалимского подворья в Москве и Воскресенской церкви¹¹. Автор впервые использует найденные им архивные источники федеральных и региональных архивов Москвы и Петербурга. Большая часть этих документов представляется впервые, в том числе даются ссылки на уникальные дела по строительству и

⁸ Романюк С.К. Из истории московских переулков. М., 1998. С. 368-369.

⁹ Памятники архитектуры Москвы. Земляной город. М., 1989. С. 104-106.

¹⁰ Астахова Л., Лазарева А., Пономарев А. Предмет охраны памятника архитектуры XVII в. церкви Воскресения Словущего. Филипповский пер., 20. М. 2006. Архив Мосгорнаследия.

¹¹ Научная конференция «Иерусалим в русской культуре» 16-18 октября 1991 г. Вайнтрауб Л.Р. «История Иерусалимской миссии в Москве». Не опубликован; Он же. История возникновения и деятельность Иерусалимского патриаршего подворья в Москве.// XV Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Том I. М., 2005. С.204-209.

перестройке зданий Иерусалимского подворья и подворского храма, отложившихся в фондах Российского государственного исторического архива.

Попутно отметим, что в наши дни активно изучается история отдельных наиболее известных московских приходов, в том числе и не прекращавших свою деятельность в годы Советской власти. Эти исследования носят комплексный характер и касаются вопросов жизни прихожан, духовенства, отношений с высшей церковной и государственной властью, святынь и выдающихся археологических и художественных произведений (включая собственно, архитектуру и живопись интерьера), сохраняющихся в этих храмах. Результатом этих исследований являются отдельные монографии по истории этих храмов. В качестве примеров можно назвать монографию протодиакона Сергия Голубцова про храм прп. Пимена в Москве, священника Бориса Михайлова про храм Иоанна Предтечи на Пресне, А.К. Светозарского про храм Николая в Хамовниках, А.Л. Баталова и Л.Р. Вайнтрауба про храм Св. Николая в Кузнецях и др.¹² На эту традицию современных историко-археологических описаний и монографий мы ориентировались при написании настоящей работы.

Цель настоящей работы - как можно более подробную воссоздать историю Филипповской (Воскресенской) церкви, и как прихода, и как церковно-археологического памятника.

Для ее достижения ставятся следующие **задачи**:

- выявить этапы строительных работ и перестроек здания храма;
- определить границы прихода, выявить сведения о наиболее выдающихся священнослужителях;
- собрать и обобщить материалы по истории и деятельности Иерусалимского подворья в Москве 1817-1918 гг., его взаимоотношений с московским епархиальным начальством, и со Святейшим Правительствующим Синодом;

¹² Голубцов С.А., протодиак. Храм прп. Пимена в Москве. М., 1997; Михайлов Б., свящ. Храм на Пресне. История прихода и храма Рождества Св. Иоанна Предтечи на Пресне. М., 1997; Светозарский А.К. Московский храм Св. Николая чудотворца в Хамовниках и Чудотворная икона Божией Матери «Споручница грешных» в нем пребывающая. М., 1998. Баталов А.Л., Вайнтрауб Л.Р. Церковь Св. Николая в Кузнецях. История храма и его прихода. Т. 1. М., 2009.

- показать этап существования Воскресенской церкви: как приходского храма в годы Советской власти;
- рассмотреть историю воссоздания в 1989 г. Иерусалимского Патриаршего подворья в Москве.

Методологической основой исследования является комплексный анализ различных (в первую очередь, письменных и изобразительных) источников по истории храма в их взаимосвязи и взаимодополнении. При написании настоящей работы автор придерживался принципов историзма и объективности.

В качестве **источников** для настоящего исследования привлекались как публикации, так и документы и дела федеральных и региональных архивов Москвы и Санкт-Петербурга.

Это, в первую очередь, дела Центрального Государственного архива Москвы (центры хранения документации до и после 1917 г., центр хранения Научно-технической документации Москвы), Российского государственного исторического архива, Российского государственного архива Древних актов, Государственного архива Российской Федерации, Ниже приводим общий обзор источников в порядке хронологии их происхождения. Источники по первоначальному периоду существования Филипповской церкви крайне ограничены. За XVII столетие известны документы, опубликованные И.Е. Забелиным и В.И. и Г.И. Холмогоровыми. Это так называемая «Строильная книга» и материалы переписных книг по Москве, из которых мы узнаем о раннем этапе существования деревянной Филипповской церкви, об ее притче и наиболее именитых прихожанах¹³. Представление о составе и количестве дворов в приходе Филипповской церкви за Арбатскими воротами за период со второй половины XVII и до конца XVIII столетия дают опубликованные данные переписных и книг, а также акты купли-продажи и заклада недвижимого

¹³ Строильная книга церковных земель 1657 г. // Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы. Т. 2, М., 1891. Стб. 1 - 276.

имущества местного духовенства и прихожан, по которым можно проследить смену домовладельцев в приходе¹⁴.

Материалы делопроизводства Филипповской церкви с середины XVIII столетия (1746 г.) до начала XIX века (1806 г.) входят в состав отдельной описи церковей Пречистенского сорока Москвы фонда Московской духовной консистории Центра хранения документов до 1917 г. Центрального государственного архива г. Москвы (бывш. ЦИАМ). Здесь в основном собраны судебно-следственные дела, касающиеся причта и прихожан Филипповской церкви, дела о назначении священно и церковнослужителей, материалы о происшествиях в церкви и на территории прихода, о неблагоприятных поступках членов причта, немногочисленные сведения о ремонте храма и состоянии домов священно и церковнослужителей¹⁵. Сведения о составе и возрасте членов причта и их семейств, о числе прихожан-домовладельцев и об их семьях, о жильцах, проживающих во дворах членов причта и на территории прихода, находятся в составе коллекции исповедных и метрических книг Пречистенского сорока за 1730-е – 1810-е гг. также в фонде Московской Духовной Консистории¹⁶. Планы дворов причта и прихожан за XVIII столетие с обозначением существующих строений и вновь предполагаемых построек хранятся в фонде Московской полицмейстерской канцелярии Российского государственного архива древних актов¹⁷. Здесь кроме уникальных графических изображений земельных участков приходских дворов Филипповского храма содержится экспликация построек, а также разрешительная документация от городских властей. Похожие материалы содержатся в полицейских фондах, а также в фондах управления Москвой XVIII – начала XX вв. в ЦГА Москвы¹⁸. Копийные плановые материалы этих же

¹⁴ Переписи московских дворов XVII столетия. М., 1894. Переписные книги г.Москвы 1738-1742 гг. Т. 1. М., 1881. Переписи московских дворов XVIII столетия. М., 1896. Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. I - XII. М., 1892 - 1900.

¹⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 200. Пречистенский сорок церковь Апостола Филиппа, что у Арбатских ворот.

¹⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 247 (Исповедные ведомости); Оп. 245 (Метрические книги).

¹⁷ РГАДА. Ф. 931.

¹⁸ ЦГА Москвы. Ф. 105. Оп. 9 – Московская управа благочиния; Ф. 46. Оп. 7. Ч. 1 - 3 Канцелярия московского градоначальника.

документов хранятся в фонде И.Е. Забелина в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ГИМ ОПИ), а также в фонде-коллекции Н. Тихомирова в ЦГА Москвы¹⁹.

Положение Филипповского прихода после Отечественной войны 1812 г. иллюстрируют общие консисторские дела по восстановлению церковной жизни в Москве после изгнания неприятельских войск. В них имеется переписка об упразднении и разборке некоторых храмов, в том числе и Филипповского, по причине малоприходности, вызванной, в свою очередь, московским пожаром 1812 г., уничтожившим значительную застройку Пречистенской и Арбатской частей города. Некоторые интересные факты состояния Филипповского храма за это время хранятся в копийных консисторских документах, сохранившихся среди уже упоминаемых материалов коллекции Н. Тихомирова. Интересные данные с перечислением потерь приходских церквей Москвы находятся в общем статистическом отчете состояния Московской епархии за 1813 г., составленном для Святейшего Правительствующего Синода²⁰.

Источники по первоначальному учреждению Иерусалимского подворья в Москве в 1817 г. в основном находятся в фонде Канцелярии обер-прокурора Св. Прав. Синода (ф. 797) и Канцелярии Св. Прав. Синода (ф. 796) в Российском государственном историческом архиве (РГИА)²¹. Материалы о деятельности подворья в первые годы его существования в Москве и об его отношении с Московским епархиальным начальством, в основном группируются в уже упоминавшемся фонде Московской Духовной консистории²². В этой связи важно отметить документы, связанные с деятельностью первого настоятеля подворья архимандрита Арсения и его конфликта с правящими архиереями Московской епархии, в том числе и архиепископом Московском и Коломенским

¹⁹ ГИМ ОПИ. Ф. 440 (И.Е. Забелин). Оп. 1 – копии планов из Московской полицейстерской канцелярии; ЦГА Москвы. Ф. 2134. Оп. 1. Д. 25. Копии планов церквей и монастырей, собранные Н.Тихомировым.

²⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 93. Д. 1032. Ч. 1. 1813 г.

²¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 7769. 1817-1820 гг.

²² ЦГА Москвы. Ф. 203.

святителем Филаретом (Дроздовым)²³. Там же собраны документы о последующем существовании подворского храма и служащих миссии, когда управление подворьем осуществлял архимандрит Никольского греческого монастыря. Основу консисторских и синодальных документов по деятельности подворья второй половины XIX столетия составляет делопроизводственная переписка, связанная со спорными решениями по управлению подворьем, а также с деятельностью служащих святогробской миссии по сбору средств на храм Гроба Господня в Иерусалиме, который осуществлялся на территории Российской империи при посредничестве «нежинских греков» - богатых греческих купцов, действующих по доверенности Иерусалимских патриархов. В консисторских делах так же сохранились сведения о строительных работах по церкви Воскресения Словущего, в том числе в 1850-е - 1870-е гг. и в начале 1900-х гг. В фонде Строительного отделения Московского губернского правления сохранились проектные чертежи архитекторов В.Г.Залесского и Г.П. Евланова²⁴. Также графические материалы (чертежи, планы по перестройкам подворского храма) сохранились в фонде Департамента искусственных дел Министерства путей сообщений и публичных зданий в Российском государственном историческом архиве²⁵. Документы по земельным участкам и постройкам Патриаршего Иерусалимского подворья с начала XIX столетия до 1917 гг. с планами участков и чертежами построек, в том числе комплекса доходных домов конца XIX – начала XX столетия, хранятся в Центре хранения Научно-технической документации Москвы²⁶. По этим документам можно проследить, как создавался архитектурный облик комплекса строений Подворья с момента покупки значительного участка земли по бульвару и Филипповскому переулку, включая и участки причта вблизи Воскресенского храма.

²³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 752. Ч. 1 - 3. Д. 206-211.

²⁴ ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 127 - 181 (1866-1917 гг.).

²⁵ РГИА. Ф. 218 – Департамент искусственных дел ПСиПЗ.

²⁶ ЦГА Москвы. Ф. Т-1 (Строительное отделение Московской городской управы). Оп. 10 – Пречистенская часть.

После 1892 г. дела по управлению подворьями заграничных православных учреждений были переданы из юрисдикции Московской епархии (от благочинного московских мужских монастырей) в Московскую Синодальную контору, поэтому материалы по управлению Иерусалимским подворьем в Москве конца XIX – начала XX вв. находятся в фонде Московской Конторы Святейшего Синода Российского государственного архива древних актов²⁷.

Источников по истории Воскресенского храма в Филипповском переулке и Иерусалимского подворья в советский период значительно меньше, чем в дореволюционный. С январского декрета 1918 г. об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, а так же о конфискации церковного и монастырского имущества, подворья православных Восточных Церквей отстаивали у вновь созданного советского правительства право на недвижимое имущество. В Государственном архиве Российской Федерации сохранилось дело церковного отдела Наркомюста за 1918 г. с перепиской советских ведомств (в том числе по иностранным делам) с архимандритом Иерусалимского подворья Афанасием о невозможности муниципализации подворских зданий²⁸. В фонде Административного отдела Моссовета ЦГА Москвы находится дело с описями имущества подворских храмов в Москве и в том числе церкви Воскресения Словущего при Иерусалимском Патриаршем подворье²⁹. Документы по истории Воскресенского приходского храма на 1920-е-1950-е гг. практически отсутствуют в архивах. Упоминания и персональные данные о священнослужителях есть в материалах фонда Московского епархиального управления (обновленческое) ЦГА Москвы³⁰.

Документы этого времени в делопроизводственном архиве храма Воскресения Словущего не сохранились. Данные о наличии в Центральном государственном архиве г. Москвы ранних послужных списков этих

²⁷ РГАДА. Ф. 1183 – Московская контора Св.Синода (материалы по управлению иностранным православным духовенством в Москве и его подворьями).

²⁸ ГА РФ. Ф. А-353 – Наркомюст РСФСР отд. VIII (ликвидационный отдел).

²⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-1215 – Административный отдел Моссовета (Оп. 1-4).

³⁰ ЦГА Москвы. Ф. 2303 – Московское епархиальное управление (1917-1937).

священнослужителей дает вышедший в 2013 г. справочник «Священно-церковнослужители и ктитория Московской епархии первой трети XX столетия»³¹.

Интересные материалы по восстановлению в Москве подворий Восточных Поместных церквей в 1946-1948 гг. содержатся в рассекреченных документальных фондах Совета по делам Русской Православной Церкви (позднее преобразован в Совет по делам религий) в Государственном архиве Российской Федерации³².

Таким образом, можно сказать, что источниковедческая база по истории церкви Апостола Филиппа (Воскресения Слоущего) на Арбате в Филипповском переулке не сосредоточена в одном месте (архиве), а разбросана по разным архивам и по некоторым этапам носит фрагментарный характер, особенно за советский период.

Важную информацию для нашей работы содержит сохраняющаяся в ГАРФ недавно опубликованная переписка Патриарха Московского и всея Руси Алексия I с Советом по делам Русской Православной Церкви³³.

Также можно отметить сборник воспоминаний, посвященный жизни и духовному подвигу настоятеля церкви Воскресения Слоущего на Арбате протоиерея Василия Серебренникова³⁴. В нем имеются данные и о других священнослужителях Воскресенского (Филипповского) храма на Арбате, о богослужбных и духовных традициях прихода, о старых прихожанах – духовных чадах маститого московского протоиерея.

Кроме текстовых материалов, при подготовке настоящего исследования были выявлены и использованы многочисленные графические (планы, строительные чертежи) и другие иконографические источники, собранные в Приложении 3.

³¹ Священнослужители и ктитория Московской епархии первой трети XX столетия (архивный указатель). Тверь. 2013.

³² ГА РФ. Ф. 6991. Совет по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР. Оп. 1- переписка с органами ЦК ВКП(б) и министерствами и ведомствами по вопросу церковной политики.

³³ Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров – Совете министров СССР. 1945 – 1953 гг. Т. 1. М., 2009.

³⁴ Свеча Богу. Московский старец протоиерей Василий Серебренников. М., 2007.

Воскресенский храм Подворья за 100 лет (1817-1917) своего существования, хотя и находился в ведение Московского епархиального начальства, но, в первую очередь, принадлежал юрисдикции Иерусалимской Патриархии и не числился в числе приходских московских церквей. Его причт не составлял ежегодные клировые ведомости, не вел метрические и исповедные книги, какие обычно составлялись приходскими храмами и давали сведения о состоянии церкви, причта и прихода. В архивных документах Московской епархии в большинстве случаев сохранились лишь надзорные и судебные дела. Отсутствие документов и иных свидетельств в церковно-приходском архиве храма (видимо архивы были вывезены из России последним настоятелем храма и управляющим Подворьем архимандритом Афанасием) усложняет исследовательскую работу по советскому периоду, сводя ее к констатации известных фактов, сведениями из периодической печати.

Научная новизна настоящего исследования заключается во введении в научный оборот большого массива не публиковавшихся и ранее неизвестных архивных источников; в создании комплексной обобщающей работы по истории одного из наиболее известных московских приходов, а также в освящении ряда проблем, связанных с отношением Русской и Иерусалимской Православных Церквей. Тем самым, исследование выходит за рамки узко-краеведческого, и касается общих проблем не только истории Русской Православной Церкви, но и истории Поместных Православных церквей.

Материалы работы могут быть использованы при дальнейших историко-краеведческих и церковно-археологических исследованиях, а также при написании учебных пособий

Результаты работы докладывались на заседаниях Кафедры Церковной истории МДА, а также отражены в публикациях, размещенных на сайте МДА:

«Ранний этап истории храма Апостола Филиппа на Арбате. (XVII век)»;

«Благоустройство и украшение храма Иерусалимского подворья в середине XIX – начале XX вв.»;

«Приходская церковь Воскресения Словущего на Арбате, 1917-1991 гг.».

Работа состоит из **Введения**, трех глав, **Заключения**, списка источников и литературы и трех **Приложений**.

II. Основное содержание работы

Во Введении дается постановка проблемы, определяется степень ее изученности, называются цели и задачи исследования, дается характеристика источников и метод работы с ними.

Первая глава **«Церковь святого апостола Филиппа XVII – начале XIX вв.»** состоит из трех параграфов. Первый параграф - **«История прихода и строительство каменного здания храма в XVII вв.»**. Незаурядный статус храма в XIX – XX вв., а также историко-архитектурный интерес, который представляет его здание, побуждают нас обратиться и к раннему этапу его истории, к событиям XVII – XVIII веков. Храм апостола Филиппа впервые отмечен в источниках первой половины XVII века. Он находился в Иконописной слободе, существовавшей в первой половине XVII века, но к середине того же столетия прекратившей свое существование. Расположенный в престижной части города, он имел редкое для того времени (как, впрочем, и для более позднего времени) посвящение. В 1687 г. на средства комнатного боярина И.К. Козмина было выстроено каменное здание храма в характерной для того времени архитектурной традиции. По своему облику он представлял собой консервативное направление в русском зодчестве эпохи Патриарха Иоакима. С момента постройки каменного здания храм фиксируется как двухпрестольный: помимо основного алтаря в нем размещался придел Св. Николая Чудотворца.

Второй параграф **«Священнослужители и церковнослужители Филипповского храма в XVIII веке»** посвящен следующему периоду в истории храма, когда источники дают подробные сведения об его причетниках и прихожанах.

Наибольшее количество материалов о Филипповской церкви сохранилось с середины XVIII в. Они представляют собой рапорты и прошения о назначении духовных лиц в церковный причт, и наложенные на них резолюции. В официальных переписках сохранились не только формальные сведения о священно и церковнослужителях, сменяющих друг друга на протяжении долгого времени, но и их характеристики, биографии, свидетельства о происшествиях, связанных с приходом церкви. Проанализировав и сопоставив вышеописанные источники, можно судить об устройстве жизненного уклада храма. Запечатленные в архивных документах бытовые истории позволяют сделать некоторые наблюдения. В XVIII в. храм апостола Филиппа был одним из многих московских приходов, достаточно типичным по своей внутренней организации со сравнительно небольшим штатом и доходом. В храме было обычно 4 служителя: священник, диакон, дьячек, пономарь. Эта цифра не менялась до 1780-х гг. В приходе состояло около 30 дворов, хотя в первой четверти столетия их было еще меньше – 17. Показателем сравнительно невысокой доходности и статусности Филипповского храма было то, что переход в Филипповский из другого московского храма – Георгия в Ендове - рассматривался как своего рода должностное понижение. Результатом невысокой доходности и недостаточного фонда недвижимости при храме было упразднение в храме диаконской вакансии в 1785 г. Естественно, что ни причт, ни духовенство храма апостола Филиппа не могли принципиально влиять на церковную жизнь Москвы этого времени. События, происходившие внутри прихода, имели частное значение для истории Москвы и истории церкви, но все же представляют для нас некоторый интерес как картинки повседневной церковной жизни Москвы XVIII века. В частности, они формируют наше представление о том, как складывался жизненный путь членов причтов московских приходов, как решался вопрос замещения священно и церковнослужительских вакансий. Инициатива выдвижения на должность, как правило, принадлежала причетникам по обоюдному согласию с прихожанами, однако окончательное утверждение было компетенцией московского архиерея.

Рассмотренные факты позволяют заключить, что приоритет отдавался тем кандидатам, которые имели, во-первых, образование, а, во-вторых, опыт исполнения причетнических обязанностей. Благоприятной предпосылкой для занятия причетнической вакансии в храме была родственная связь с лицами, уже служившими в храме на священнослужительских и церковнослужительских вакансиях.

Третий параграф - *«Судьба прихода в начале XIX в. и Отечественная война 1812 г.»*. От начала XIX в. сохранилось немного материалов, относящихся к церкви Апостола Филиппа. В основном это списки исповедных книг, а также несколько планов двора церкви. Все это время настоятелем Филипповской церкви оставался священник Иоанн Семенов. Невысокая доходность храма, не большая влияние духовенства, скромная численность штата и прихода, а также разорение, вызванное наполеоновским нашествием 1812 г., привели храм и приход к окончательному обнищанию. Достаточно сказать, что из 24 приходских дворов сохранился лишь 1. В результате в 1813 г. Филипповская церковь была приписана к Борисоглебской Церкви у Арбатских ворот, а в 1817 г. вообще предполагалась к разборке с условием дальнейшего использования ее строительного материала для ремонта соседних церквей. Однако судьба оказалась к храму более благосклонна, и уже в декабре того же года принимается решение о передаче храма подворью Иерусалимского Патриархата.

Вторая глава **«Церковь Воскресения Словущего Иерусалимского Патриаршего подворья в 1817-1917 гг.»** состоит из двух параграфов. Первый параграф *«Основание Иерусалимского подворья в Москве. Деятельность архимандрита Арсения»* охватывает сравнительно короткий, но важный период с 1817 по 1823 гг. – время восстановления храма, формирования при нем Иерусалимского подворья, время, когда закладывались основы отношений между духовенством подворья и Священноначалием Русской Церкви. Главным действующим лицом в истории храма был первый настоятель подворья архимандрит Арсений. Основной функцией подворья был сбор пожертвований

для храма Гроба Господня в Иерусалиме. Первоначально поступали просьбы передать для Иерусалимского подворья монастырь, однако, настоятелю подворья архимандриту Арсению было в этом отказано, а также было предписано находиться в подчинении Московского епархиального начальства.

Новый статус храма обусловил и его новое именование при восстановлении после разрушительного пожара 1812 г. В 1819 г. основной алтарь храма был освящен во имя Обновления храма Воскресения Словущего в Иерусалиме, а приделы – в честь Иерусалимской иконы Божией Матери и апостола Филиппа, как бы в воспоминание о старом посвящении. Об облике храма, его имуществе, интерьере и ризничных вещах в первой четверти XIX в. свидетельствуют Описи, составленные в 1819, 1820 и 1824 гг., текст которых частично приводится в нашей работе. Тогда же подворье обогащалось расположенными вблизи него недвижимыми именьями, тем самым, укрепляя свою материальную базу.

Однако распространявшиеся слухи о злоупотреблении служебным положением первого настоятеля подворья архимандрита Арсения, а также его непростые отношения с сослуживцами и с московским епархиальным начальством способствовали его отстранению от должности в 1823 г.

Второй параграф *«Иерусалимское подворье в 1820-е – 1910-е гг. Повседневная жизнь и ремонтные работы»* охватывает большой промежуток времени. В XIX веке управляющий подворьем священнослужитель (обычно в сане архимандрита) назначался Иерусалимской Патриархией. Источники свидетельствуют о бедственном положении подворья в те годы, несмотря на практиковавшуюся сдачу в аренду принадлежавших подворью окрестных строений.

Тем не менее, и тогда в подворском храме велись ремонтные работы. Так, в конце 1840-х гг. был заменен иконостас в основном приделе, а в 1852 г. был восстановлен придел апостола Филиппа. Древний придел получил двойное посвящение – в честь Иерусалимской иконы Божией Матери и Николая

Чудотворца, что было не частым явлением в русской храмостроительной практике.

В 1876 г. были попытки кардинально изменить облик храма по проекту архитектора В.Г. Залесского. Они были одобрены во всех инстанциях, однако не были реализованы в связи с тем, что тогдашний настоятель архимандрит Григорий утратил к себе доверие.

В 1892 г. все заграничные Православные подворья (в том числе и Иерусалимское) перешли в ведение Московской Синодальной Конторы.

В самом начале XX века были произведены некоторые ремонтные работы в церковном здании, что обусловило появление в интерьере храма наряду с академической живописью элементов «васнецовской» иконографической традиции, излюбленной в русском церковном искусстве конца XIX – XX веков.

Сведения о храме-подворье проникали в краеведческие и периодические издания, что несколько повышало интерес к нему благочестивых москвичей.

В этом же параграфе также даются краткие биографические характеристики настоятелей подворья – представителей Иерусалимского Патриархата. Так, архимандрит Венедикт (1826 – 1831) позднее занял кафедру митрополита Вифлеемского; иеромонах (позднее архимандрит) Филарет (1851 – 1869) также по окончании настоятельства отзывался в Иерусалим для получения архиерейского сана, однако в 1869 г. скончался в Москве и был погребен в Свято-Даниловом монастыре. Архимандрит Никодим (1877 – 1881), автор брошюры по истории подворья, после управления подворьем стал епископом Фаворским (причем его хиротония состоялась в Петербурге), а спустя два года стал Патриархом Иерусалимским (1883 – 1890).

Если период с 1818 по 1823 г. был временем становления подворья и формированием традиций отношений между подворским начальством и русским духовенством, то далее события развивались по уже сформированной традиции. Кроме того, в середине – второй половине XIX века уже функционируют Русская Духовная миссия в Иерусалиме(1847), Императорское Православное

Палестинское общество(1882), учащается паломничество русских людей на Святую Землю, поэтому московское подворье постепенно перестает быть единственным и основным связующим звеном в отношениях двух Православных Церквей.

Третья глава **«Судьба храма и эволюция его статуса в XX – XX вв.»** состоит из четырех параграфов. В первом параграфе **«Ликвидация подворья и жизнь прихода в 1920-е – начале 1940-х гг.»** излагается его история в самые тяжелые для Русской Церкви времена.

Попытка отстоять подворье, предпринимавшаяся его настоятелем архимандритом Афанасием и первоначально находившая поддержку со стороны Народного Комиссариата Иностранных дел, успехом не увенчалась. В 1919 г. оно было ликвидировано, и храм стал функционировать как приход. В марте 1921 г. была составлена опись его имущества (почти ровно через сто лет после того, как его впервые описывали в качестве Иерусалимского подворья), дающая интересные сведения об его облике, интерьере и святынях. Имеются сведения, что в 1920-е гг. в храме служил священник Сергей Дубровин, уважаемый московский пастырь. Он входил в группу краеведов, специально изучавших историю Спасо-Андроникова монастыря и составлявших рукописные «Андрониковские сборники». По устным сведениям, не имеющим документального подтверждения, храм закрывался в конце 1930-х гг., и был открыт вновь в 1943 г.

Второй параграф **«Попытка восстановления подворья Иерусалимского Патриархата в контексте религиозной политики Советского государства в 1940-е гг.»** посвящена тому периоду, когда церковная политика Советского государства несколько сменила курс. На фоне общего смягчения политики Советского государства по отношению к Русской Православной Церкви, осуществлявшейся через специально созданный орган – Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнарком (с 1946 г. – Совете Министров) СССР, - предпринимались попытки использовать ее для усиления влияния Советского

государства на Ближнем Востоке. Этот аспект имел место в паломнических поездках русских иерархов на Святую Землю в 1945 и 1946 гг., и в попытках организовать в Москве Собор Православных Церквей. В этом контексте всерьез шли переговоры об организации в Москве подворий Иерусалимского, Антиохийского, Александрийского и Сербского патриархатов, сведения о которых отразились в том числе и в недавно опубликованной переписке Патриарха Алексия и Совета По Делах РПЦ³⁵. Однако в 1947 г. проявилось охлаждение отношений Иерусалимского и Александрийского Патриархатов к Русской Церкви. Идея созвать в Москве Всеправославный собор успехом не увенчалась, ограничились лишь созывом летом 1948 г. Всеправославного совещания, приуроченного к 400-летию установлению автокефалии Русской Православной Церкви. Представители Иерусалимского Патриархата не смогли приехать на Всеправославное Совещание, в том числе и по причине военных действий в Палестине. Антиохийский Патриархат, как доброжелательно настроенный по отношению к СССР, в 1947 г. получил подворье в специально открытой церкви Архангела Гавриила на Чистых прудах (Меньшиковой башне), а проект возрождения подворья Иерусалимского Патриархата в Церкви Воскресенья Слоущего на Арбате реализован не был, и храм с середины XX века продолжал функционировать как приход.

Эти сюжеты рассмотрены в третьем параграфе *«Приход храма Воскресения Слоущего (апостола Филиппа) во второй половине XX в.»*. В течение этого времени причт храма последовательно возглавляли два уважаемых московских протоиерея - Александр Скворцов (1942 – 1965), а после его смерти - Василий Серебренников. Последний возглавлял приход до 1989 г., пока там не возобновило деятельность Иерусалимское подворье, и приобрел известность в городе не только как священник, но и как опытный врач. Вместе с протоиереем Александром Скворцовым в Воскресенском храме на Арбате служил уважаемый московский священник Иоанн Свитинский. В эти же годы в причт храма также

³⁵ Письма Патриарха Алексия I... Т. 1. М., 2009.

входил известный протодиакон Михаил Холмогоров, где он прослужил до своей смерти в 1951 г. Незадолго до появления в храме Воскресения Словущего о. Василия Серебренникова, в храме появился о. Орест Владимирович Романовский, который с 1954 г. по 1957 г. служил там диаконом. Позднее он перешел на служение в другие храмы. Несмотря на то, что он прожил сравнительно недолгую жизнь, он снискал авторитет известного в городе проповедника и духовника. При настоятеле о. Александре Скворцове, Постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 за № 1327 храм был поставлен на охрану в качестве памятника архитектуры республиканского значения; а при сменившем его настоятеле о. Василии Серебренникове в 1980 г. на территории храма удалось выстроить новый дом причта.

Четвертый параграф *«Возобновление деятельности Иерусалимского подворья в конце XX в.»* рассказывает о жизни храма уже в статусе возрожденного Иерусалимского подворья.

Оно существует с 1989 г. уже четверть века, ведет богослужебную, просветительскую и дипломатическую деятельность. Показателем значимости подворья в наши дни для Православного сообщества является тот факт, что назначенный туда в 2001 г. архимандрит Феофил(Яннопулос) в 2005 г. стал Патриархом Иерусалимским и всея Палестины. В мае 2013 г. состоялся первый официальный визит Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского и всея Палестины Феофила в Москву для участия в Днях славянской письменности и культуры, свидетельствующий об укреплении отношений между двумя Поместными Православными Церквями.

В **Заключении** подводятся основные итоги диссертационной работы. Предпринятое исследование, базирующееся, в первую очередь, на неизвестных ранее архивных материалах, позволило, как нам представляется, довольно подробно реконструировать и существенно детализировать историю храма и прихода Св. Апостола Филиппа на Арбате, сменившего его в начале XIX в. на том же месте Иерусалимского подворья, ликвидацию его в первые годы

Советской власти и особенности приходской жизни в храме в XX веке. Библиографические и особенно архивные изыскания, предпринимавшиеся в ходе написания настоящей работы, дали возможность очертить жизненный путь почти всех настоятелей храма с середины XVIII по XX вв. (как московских пастырей XVIII и XX вв., когда храм был приходским, так и лиц, присылавшихся Иерусалимским патриархатом в XIX в., когда храм выполнял функции подворья) так и многих священно и церковнослужителей, входивших в причт храма. Выяснена история строительства и ремонтов как храма, так и зданий, находящихся на прилегающей к нему территории, что ранее не предпринималось.

Перспективным направлением представляется дальнейшее введение в научный оборот и изучение документов действующих архивов как Московской, так и Иерусалимской Патриархии, что в настоящее время, к сожалению, по ряду причин, затруднительно. И все же автору представляется, что настоящая работа будет способствовать расширению наших знаний и приемов их получения по историко-краеведческой и церковно-археологической проблематике, способствовать дальнейшему развитию жанра исторических описаний монастырей и церквей, давно ставших частью академической науки. Кроме того, рассмотрение опыта взаимоотношения Русской и Иерусалимской Православных Церквей имеет не только академическое, но и практическое значение, ибо создает позитивные предпосылки для усиления дальнейших контактов и развития отношений между Православными Поместными Церквами и устранения проблем, которые могли бы возникнуть в ходе этого продуктивного и необходимого диалога.

Приложение 1 «Дворовладения и сделки на недвижимость в приходе Филипповской церкви в XVIII в.» представляет собой составленный в хронологическом порядке перечень наиболее характерных и крупных сделок на земли и недвижимость в приходе Филипповского храма, сведения о которых

заимствованы из опубликованных источников - Актовых книг Москвы XVIII века. Они дают нам представление о профессиональном и социальном составе прихожан, их статусе, а также о стоимости недвижимого имущества в той части города, где был выстроен наш храм.

В **Приложении 2** воспроизводится текст паспорта на памятник архитектуры «Церковь Апостола Филиппа», составленный в сентябре 1991 г. сотрудниками Управления госконтроля охраны и использования памятников истории и культуры г. Москвы.

Приложение 3 представляет собой подборку иллюстративного материала по архитектуре и интерьеру храму Апостола Филиппа (Воскресения Словущего), проектам его ремонтов и перестроек, а также планы владений прихода и смежных территорий.

